

Георгий Чулков

Избранные стихотворения

Георгий Чулков

Избранные стихотворения

«Public Domain»

1920

Чулков Г. И.

Избранные стихотворения / Г. И. Чулков — «Public Domain»,
1920

Избранные стихотворения Георгия Ивановича Чулкова – русского поэта,
прозаика и литературного критика.

Содержание

Песня	5
Весна	6
Поэт	7
Зарево	8
«Пьяный бор к воде склонился...»	9
«Приникни, милая, к стеклу...»	10
«И смерть казалась близкой, близкой...»	11
В тюрьме	12
Слова	13
Хрусталь	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Георгий Иванович Чулков

Избранные стихотворения

Песня

Стоит шест с гагарой,
С убитой вещей гагарой;
Опрокинулось тусклое солнце:
По тайге медведи бродят.
Приходи, любовь моя, приходи!

Я спою о тусклом солнце,
О любви нашей чёрной,
О щербатом месяце,
Что сожрали голодные волки.
Приходи, любовь моя, приходи!

Я шаманить буду с бубном,
Поцелую раскосые очи,
И согрею тёмные бёдра
На медвежьей белой шкуре.
Приходи, любовь моя, приходи!

Весна

Не бойся, мальчик мой, не плачь!
Иди ко мне, мой гость желанный.
Смотри: на ветке – чёрный грач,
Весны глашатай неустанный.

Пойдём-ка в хижину скорей.
Грохочет звонко половодье,
И плещет в солнце меж камней
Русалок пенное отродье.

Омою ножки я вином,
И поцелую мягкий локон;
Под шум весенний мы уснём
У распахнутых настежь окон.

И там – во сне – увидишь ты:
Воскреснут на живых полянах
Преображённые цветы
В лучах сверкающих и рдяных.

Весна над миром прошумит
Освобождёнными крылами,
Деревья, солнце и гранит
Зажгутся новыми огнями.

Поэт

Вяч. Иванову

Твоя стихия – пенный вал,
Твоя напевность – влага моря,
Где, с волнами сурово споря,
Ты смерть любовью побеждал

Твоя душа – как дух Загрея,
Что, в страсти горней пламенея,
Ведет к вершине золотой,
Твоей поэзии слепой.

О Друг и брат и мой вожатый,
Учитель мудрый, светлый вождь,
Твой стих – лучистый и крылатый —
Как солнечный весенний дождь;
И опьяненная свирель —
Как ярый хмель.

Между 1905 и 1907

Зарево

Дымятся обнаженные поля,
И зарево горит над сжатой полосой.
Пустынная, пустынная земля,
Опустошенная косою!
И чудится за лесом темный крик,
И край небес поник:
Я угадал вас, дни свершенья!
Я – ваш, безумные виденья!

О зарево, пылай!
Труби, трубач!
И песней зарево встречай.
А ты, мой друг, не плачь:
Иди по утренней росе,
Молись кровавой полосе.

Между 1905 и 1907

«Пьяный бор к воде склонился...»

Пьяный бор к воде склонился,
Берег кровью обагрился:
Солнце стало над рекой,
Солнце рдеет над рекой.

Взмахи вижу сильных вёсел,
Кто-то камень в воду бросил...
Снова тягостная тишь;
Над водою спит камыш.

Не хочу унылой доли,
Сердце жаждет дикой воли,
Воли царственных орлов.
Прочь от мёртвых берегов!

«Приникни, милая, к стеклу...»

Приникни, милая, к стеклу,
Вглядись в таинственную мглу:
Вон там за тёмною стеной
Стоит, таится спутник мой.

Я долго шёл, и по пятам
Он тихо следовал за мной.
И на углу был стройный храм.
Я видел белые лучи
Едва мерцающей свечи;
Я видел странный бледный лик
И перед ним, как раб, поник.

Приникни, милая, к стеклу,
Вглядись в таинственную мглу.
Он за стеною там стоит,
Молчит темнеющий гранит.
Но мы – вдвоём с тобой, вдвоём...
Мы будем жить? Мы не умрём?

«И смерть казалась близкой, близкой...»

Л. Р.

И смерть казалась близкой, близкой,
И в сердце был и свет, и сон.
И опустились звёзды низко
На полунощный небосклон.

Из комнаты звучало пенье
Моей тоскующей сестры.
Под звёздами мои мученья
Горели, как в полях костры.

И пахло влагою и сеном.
Хотелось землю лобызать,
И, опьянившись милым тленом,
Здесь на земле, дышать, дышать...

В тюрьме

И опять она стучит
Через толщу старых плит.

Стуком мерным,
Стуком верным
Сердце слабое туманит.

Часовой в оконце взглянет:
Тихо станет.

Но опять упорный стук;
Два и три, два и три —
Неизвестных милых рук
Мерный стук:
Два и три, два и три.

Только раз в моё оконце
Мне пришлось – весной – при солнце
Видеть ясное лицо
Арестантки чернобровой...

«С той поры мои оковы —
Обручальное кольцо».

Слова

Слова и облачны, и лживы,
Как на болоте злой туман;
Но я – лукавый и ленивый —
Их сочетаньем вечно пьян.

Жилища я себе не строил
И не сжимал рукой сохи,
И сказкой сердце успокоил,
И песней – тёмные грехи.

Томление на плахе страсти
Я словом оскорблял не раз;
В словах не раз искал участия
И соблазнял бряцаньем фраз.

И пред лицом премудрой смерти,
Быть может, прошепчу слова.
Но даже им, друзья, не верьте:
Не ими жизнь моя жива.

Слова – надёжная защита
И от себя, и от друзей.
В могиле слов змея зарыта —
Змея влюблённости моей.

Хрусталь

Хрусталь моей любви разбился с тонким звоном,
Осколки милые звенят-поют во мне;
Но снова я пленён таинственным законом:
Пою любовь мою в заморожённом сне.

Осколок хрусталя мне больно сердце ранит,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.